

© О.А. СЕЛИВАНОВА

towerred1966@mail.ru

УДК 323.2

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ИНТОЛЕРАНТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ**

АННОТАЦИЯ. В статье охарактеризованы основные проблемы низкой эффективности профилактических мероприятий в вузах, связанных с проявлениями интолерантности в поведении субъектов образовательного процесса, а также важнейшие направления построения системы комплексной профилактики этих негативных явлений в условиях высшего учебного заведения. Охарактеризованы конкретные методики, технологии и формы организации данной деятельности.

SUMMARY. The article deals with the problem of low efficiency of preventive measures in institutes of higher education. These measures are connected with intolerant behavior of educational process subject. The author of the article also describes the most important direction of the construction of complex preventive system of these negative phenomena in institutes of higher education; definite methods, technologies and organization forms of this process are characterized as well.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Агрессия, толерантность, профилактика, ксенофобия, экстремизм.

KEY WORDS. Aggression, tolerance, prevention, xenophobia, extremism.

Толерантность и интолерантность становятся фундаментальными составляющими современного мира. В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО (1995) говорится: «Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира» [1].

Интолерантность (от лат. *intolerantia* — непереносимость, нетерпимость) как социальный и культурный феномен — сложное и неоднородное явление. И если основным компонентом понятия «толерантность» является активная нравственная позиция личности и психологическая готовность к сотрудничеству с людьми иных культур, взглядов, убеждений, то приходится признать, что основой интолерантности является позиция личности и психологическая готовность к неприятию, нетерпимости людей иных культур, взглядов, убеждений. Она часто базируется на представлениях, что свое, наше — это нормальное, естественное, эталонное. Следствием этого могут стать призывы к агрессивным, дискриминационным, насильственным действиям против других, «не наших», одобрение дискриминационных мер по отношению к ним и т.д.

Причины роста экстремизма в современном обществе в значительной степени связаны со снижением уровня морального сознания молодежи, ухудшением качества образования, снижением политической и правовой свободы (при декларировании успешности действий по всем названным направлениям) на фоне усилившейся миграции народов из слаборазвитых экономически республик и округов в центры России. Отсутствие системы нравственного и духовного воспитания в учебных за-

ведениях, культ силы и сильной личности, пропагандируемый СМИ, свобода в ее низшем проявлении (как распушенность и потакание низменным инстинктам), политическая и правовая неграмотность, рост ксенофобии, агрессии, грубости, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной, политической почве становятся факторами, во многом влияющими на появление новых молодежных экстремистских объединений [2].

Если говорить об интолерантных поведенческих проявлениях в молодежной среде, то приходится признать, что это часто весьма слабо дифференцированная форма осознанной активности молодых людей, имеющая обоснование либо в форме стройной идеологической концепции (национализм, фашизм, исламизм, панславянство и т.д.), либо — чаще — в виде обрывочных символов, архетипов, лозунгов, которая выходит за рамки общепринятых на межличностном и групповом уровнях взаимодействия норм поведения. Крайним поведенческим проявлением интолерантности в современном мире все чаще выступает экстремизм. В целом под экстремизмом понимается биологический и социально-психологический феномен, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла [3]. Более конкретно экстремизм трактуют как приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами или специально организованными противоправными группами и сообществами.

Распространение данного явления в студенческой среде — опаснейшая тенденция.

И если в массе своей для членов молодежных, интолерантно и экстремистски настроенных группировок характерно весьма смутное представление об идеологической подоплеке экстремистских движений, ориентирование часто лишь на громкую фразеологию, внешнюю атрибутику и другие аксессуары, либо стремление приобщиться к некоему «тайному обществу», то пространство вуза (при условии бесконтрольного функционирования) само по себе обладает потенциалом качественно иного уровня освоения вышеперечисленных феноменов (достаточно провести исторические параллели: вузы в течение всей истории нашей страны в переломные ее моменты являлись сферой формирования идей, противостоящих действующему политическому и социальному строю). Снижение престижности высшего образования, рост прагматизма и формализма в отношении к перспективам его получения, характерные для последних нескольких десятилетий в нашей стране, фактически нивелировало ключевую ценность высшей школы — профессионализм специалиста/исследователя/ученого/носителя культуры и т.д. На этом фоне в студенческой среде, к сожалению, быстро актуализируются национально-религиозные контексты самоидентификации, что не может не вести к обострению межличностных взаимоотношений. Приумножение потенциала вузов как пространства сохранения культурного и исторического богатства нации, пространства формирования будущей интеллектуальной и профессиональной элиты страны, использование этого потенциала для формирования не просто выпускника с высокими показателями «остаточных знаний», но личности с глубоко гуманными ценностными ориентирами, личности социально ответственной, с активной гражданской позицией — важнейшая задача системы высшего профессионального образования нашего государства — немыслима в современных условиях без формирования целостной системы профилактики интолерантных тенденций. Решение этой задачи сопряжено с целым рядом проблем.

Важнейшей проблемой, осложняющей профилактику и коррекцию интолерантных форм поведения в обществе в целом, и в студенческой и преподавательской среде высшей школы в частности является содержательная недифференцированность ключевых понятий, связанных с интолерантностью и экстремизмом: «насилие», «экстрим», «экстремизм», «толерантность», «интолерантность», «противодействие терроризму», «профилактика терроризма», и др. (так, например, законодательное определение экстремизма в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. не является определением в строгом смысле слова, раскрывающим сущность данного явления, а лишь перечисляет его формы; наряду с этим законом в российском законодательстве насчитывается более двадцати только федеральных законов, содержащих антиэкстремистские положения). Подобная неоднозначность ведет к весьма вольному толкованию понятий, и, как следствие, часто некорректному или же неадекватному оцениванию тех или иных явлений в вузовской среде, тех или иных действий в поведении отдельных студентов/преподавателей или же групп. Необходима содержательная унификация ключевых понятий.

Не менее важна и разработка четкой системы общественного оценивания фактов интолерантных, экстремистских проявлений в среде вуза. Как это ни парадоксально, чтобы толерантность могла действительно выполнять свои функции, она должна включать существенные элементы нетерпимости. Такая парадоксальная диалектика предполагает сочетание толерантности с нетерпимостью к явлениям, в которых заложен разрушительный потенциал: преступности, терроризму, ксенофобии, нетерпимости. К. Поппер сформулировал это как «парадокс терпимости»: неограниченная терпимость должна привести к нетерпимости. «При терпимости к нетерпимым последние неизбежно будут одерживать верх <...> Во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимыми к нетерпимым... Мы должны провозгласить право подавлять их в случае необходимости даже силой» [4]. Обязательным условием эффективности профилактических мер в вузовской среде является выработка и последовательное проведение четкой, согласованной с основными субъектами образовательной среды политики «нулевой толерантности», т.е. принятие жестких, однозначных мер по отношению к фактам проявления различных форм ксенофобии, экстремизма и пр. Участники образовательного процесса должны быть детально осведомлены о невозможности проявления тех или иных форм действий в пространстве вуза.

К сожалению, различные формы «коррекции», «перевоспитания» и «воздействия», применяемые к «нарушителям» порядка в вузе, зачастую практически искусственно «притягивают» проблему экстремизма в целом ряде случаев к рядовым конфликтным ситуациям межличностного и межгруппового взаимодействия. Подобного рода показательные «акции» только излишне привлекают внимание окружающих к себе. Представители администрации, преподавательского корпуса, студактива должны стремиться вычленивать из той или иной конфликтной ситуации общечеловеческий/общесоциальный контекст (в унижении важен и должен оцениваться факт самого унижения человека, а не его религия, национальность и т.п.), изменяя ситуационные и организационные условия таким образом, чтобы это сводило на нет вероятность их проявления в будущем. Попытки отдельных социальных групп, например, национально ориентированных студенческих группировок, занять те или иные социальные пространства (места на парковках, столики в столовой и пр.) могут быть пресечены за счет переструктурирования пространства: введение запрета на парковку в данном месте в принципе либо предоставление приоритета

на парковку автомобилям преподавателей вуза через оборудование именных мест парковки и пр.; установка ограничения доступа людей к раздаче, делающего невозможным, а главное — бессмысленным в разрезе временного фактора «забывание» столиков «для своих» и т.д. и т.п. Важно также, что подобного рода действия направлены не на выборочную (национальную/религиозную и пр.) целевую группу, а на весь контингент учащихся (так, в первом примере критерий разграничения переносится на статусы: преподаватель/студент, во втором — делает бессмысленным группирование по национальному принципу ввиду неочевидности как выгоды этого, так и невозможности продемонстрировать данную выгоду окружающим, так как в аналогичном положении оказываются все, пришедшие в столовую).

Отсутствует единая идеологическая составляющая основы формирования толерантного, неэкстремистского поведения. Отдельные элементы (идеи толерантности, межнациональной и религиозной терпимости, социальной ответственности и пр.) с различной степенью актуальности, значимости, последовательности и обязательности (весьма фрагментарно) представлены в различных целевых, содержательных и формальных компонентах образовательных программ и пр., не составляя, тем не менее, единого целого.

Серьезно стоит проблема формирования системы толерантных, конструктивных взаимоотношений между субъектами образовательного процесса вуза, особенно в вузах с мультикультурным, многоконфессиональным составом (в 2011 г. в девяти вузах Тюменской области обучались студенты более чем 60 национальностей*). Декларируемые в многочисленных документах идеи «...толерантности, общенациональной российской идентичности и гражданской культуры, этнического многообразия, поликонфессиональности духовной среды, богатства культурно-исторического наследия народов России..», при всей их привлекательности, не являясь отражением существующей социальной действительности, не могут сами по себе служить основой для формирования мотивации неэкстремистского, толерантного поведения в студенческой среде. Необходимо не только включение данных идей и ценностей в содержание важнейших нормативных документов вуза, но и создание в вузовском пространстве системы реальных общественных и профессиональных взаимоотношений, регулируемых данными нормами и ценностями, что позволит обеспечить процессы их интериоризации большинством участников образовательного процесса.

Необходимо усилить конструктивную составляющую мотивации неэкстремистского, социально и личностно ответственного поведения среди студенческой молодежи и других субъектов образовательного пространства вуза, которая в настоящее время зачастую базируется лишь на комплексе факторов негативного плана (возможные негативные последствия вступления в ту или иную экстремистскую организацию, угрозы ухудшения социального/профессионального статуса, увольнения и пр.). В контексте профилактических мер правового характера данная взаимосвязь органична и высокоэффективна. В плоскости же социальной профилактики успешность ее неоднозначна: известно, что фактор «запрещенности», «сегрегации» и пр. часто приводит молодых людей к идее примкнуть к подобному течению либо организации, воспринимаемой ими как некий «островок протеста, истины» и пр.

* По материалам выборочного социологического исследования студентов ТюмГУ, проведенного 22-25 мая 2011 г., выборка 1512 чел.

Требуется решения проблема развития в пространстве вуза системы институционального одобрения, стимулирования и поддержки «неэкстремистского», толерантного поведения отдельного человека либо группы. «Систематически» развиваемые в молодежной среде (тренинги толерантности в вузах и пр.) навыки толерантности, социально ответственного поведения, конструктивных копинг-стратегий, навыков эффективного поведения в конфликтных ситуациях и пр. обычно не включены в негласный набор личностных достоинств, обеспечивающих вертикальную социальную мобильность студента/преподавателя (карьерный и профессиональный рост, общественная успешность и пр.).

По-прежнему весьма слаба в вузах информационная политика насыщения национальных/религиозных/культурных и пр. феноменов действительности положительными смысловыми содержаниями, вследствие чего большинство из них на волне возрастающей в обществе ксенофобии приобретает все более негативный оттенок. В сознании студентов и преподавателей необходимо целенаправленно формировать систему положительных национально-религиозных контекстов, равномерно представляющих основные культурные и национальные группы участников образовательного процесса вуза (лучшие учащиеся, социально-активные студенты, творчески одаренные и пр.).

Одной из самых известных причин распространения интолерантных форм поведения и экстремистских идей является социально-психологическая проблематика личности (бытовая неустроенность, субъективно осознаваемое отсутствие жизненных перспектив, наличие личностных проблем психологического и иного плана). Все это не может не вызывать и часто провоцирует рост недовольства, раздражения, интолерантности, агрессии. В пространстве отдельно взятого вуза не может не быть перечисленных проблем (студенты-респонденты*, которые негативно оценивают условия для реализации своих жизненных планов, в большей степени готовы к активным протестным действиям: 11% выборки готовы отстаивать свою позицию любым, даже незаконным способом). Одной из важнейших профилактических задач высшего учебного заведения является развитие в пространстве вуза системы индивидуальной и групповой помощи студентам и преподавателям, находящимся в субъективно сложной либо трудной жизненной ситуации (службы психологической помощи, службы урегулирования конфликтов, фонды поддержки и т.п. и т.д.).

Работа по переориентации потенциально экстремистских молодежных групп и ее отдельных членов, к сожалению, ограничивается зачастую лишь «перенаправлением» физической энергии в социально положительное русло, не затрагивая когнитивной составляющей. В вузе необходима разработка профессионально-программного психолого-педагогического, социально-педагогического и иного сопровождения подобного рода мероприятий и форм работы.

В настоящее время лишь начинает формироваться представление о различных уровнях проявления интолерантности экстремизма в поведении молодых людей и, как следствие, представление о многоуровневой системе профилактики данного явления в среде вуза. Очевидно, что содержание мероприятий уровней первичной, вторичной и третичной профилактики интолерантного и экстремистского поведения должно различаться. Отсутствие подобного различия ведет обычно

* По материалам выборочного исследования студентов ТюмГУ, проведенного 22-25 мая 2011 г. администрацией вуза, выборка 1512 чел. Ответ на вопрос: *Готовы ли Вы открыто выразить свою позицию по наиболее для Вас проблеме, и в какой форме?*

к неадекватности применяемых мер и, как следствие, к их низкой общей эффективности. Содержательная дифференциация программных мероприятий профилактической деятельности — важнейшая задача вуза.

Противодействие интолерантным формам взаимоотношений и различным проявлениям экстремистской деятельности в среде вуза необходимо осуществлять на трех уровнях:

- первичная антиэкстремистская профилактика — система мероприятий, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности: противодействие развитию конфликтности в сообществе вуза, смягчение социальной напряженности, распространение соответствующих ценностных ориентаций, информирование педагогов, студентов и родителей о деятельности экстремистских организаций и о мерах противодействия, предпринимаемых государственными органами, администрацией вуза, постоянный мониторинг общественного мнения;

- вторичная профилактика — система мероприятий, направленных на предупреждение перехода отдельных случаев конфликтных, интолерантных, агрессивных проявлений в поведении студентов в систематические, а также на предупреждение присоединения религиозного/национального/политического и т.п. компонента к мотивации агрессивного поведения. Выявление и пресечение экстремистской деятельности, противодействие процессам, создающим условия для подготовки и совершения противозаконных деяний в пространстве вуза.

- третичная профилактика — система мероприятий, направленных на реинтеграцию в пространство вуза лиц, имевших опыт интолерантного поведения, предупреждение рецидива подобного поведения.

Ведущими направлениями противодействия интолерантным проявлениям и экстремистской деятельности в вузе, на наш взгляд, должны быть:

- научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма;

- нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма;

- организационное обеспечение функционирования системы профилактики экстремизма;

- кадровое обеспечение функционирования системы профилактики экстремизма.

Реализация деятельности в указанных направлениях должна в обязательном порядке учитывать и максимально использовать специфику и потенциал высшего учебного заведения как средоточия интеллектуальных, технических и иных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация принципов толерантности (утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года)
2. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // URL. http://www.aspu.ru/images/File/ilil/Bayeva_extremizm.pdf
3. Томалинцев В.Н. Введение в социальную экстремологию: учеб. пособие/Томалинцев В.Н., Козлов А.А. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992.